- Мама?! Голос Сидни прозвучал как крик.

- Я же сказала, не двигайся, - сказала мама и слегка ущипнула дочь за задницу. - Я все еще ищу позу.

Лицо Сидни вспыхнуло. Она чувствовала, как взгляд брата прожигает дырку в ее трусиках. Но это быстро перестало быть проблемой, потому что ее мать убрала их тоже.

Сидни покраснела, когда ее голый зад оказался на виду у брата. Ее полная розовая попка, а ниже - киска. Она знала, что ее вагинальные губы были полными и раздвинутыми. Она тоже чувствовала сырость, как будто ее окунули в теплую ванну. У Сидни был густой волосатый куст, такой густой, что он почти полностью закрывал ее киску. До этого она раздумывала, стоит ли брить волосы, и теперь поняла, что следовало бы побрить.

Сидни почувствовала, как прохладный весенний воздух ласкает ее обнаженный зад. Руки брата, почему-то все еще лежавшие на ее заднице, крепко сжали ее. Хуже того, она чувствовала запах собственного возбуждения, густой, пьянящий аромат, который, казалось, тяжело просачивался во все вокруг них.

- Хммм, все еще не то, - сказала мама.

Теперь настала очередь Тома ахнуть. Сидни оглянулась и увидела, как мать расстегнула его ремень и одним плавным движением сорвала с него брюки и боксеры. Теперь он тоже был обнажен до пояса. Его пенис свисал, настолько полный крови, что был практически фиолетовым. Толстая капля преэякулята вытекла из верхней части.

- Теперь поза пришла на ум, - сказала мама, глядя на обнаженные гениталии своих детей. - Держитесь вместе, как раньше.

Брат и сестра замерли. Их мама снова потянулась к заднице Тома и толкнула его вперед. Его член скользнул под киску сестры. Едва ли имело значение, что их соответствующие органы едва соприкасались. Они оба уже чувствовали себя тесно связанными.

- Это фантастика, - сказала мама. Она снова начала фотографировать. Она вернулась к крыльцу. - Вы двое не могли бы перестать ерзать? - спросила она, как будто их желание могло быть приостановлено таким образом.

Мама опустила камеру на штатив и снова начала снимать. - Правильно, держитесь друг за друга.

Близнецы вспотели. Член и пизда капают. Они тяжело дышали, как животные. Они оба бессознательно прижались друг к другу, отчаянно пытаясь избежать и достичь одного и того же.

- Томми, милый, сделай мамочке одолжение и засунь свой пенис в свою сестру уже, хорошо?

- ЧТО!?!?!?!?!" На этот раз оба и брат и сестра выкрикнули это вслух.

- Я же вижу, что это мешает, - сказала мама, - если тебе так легче, Сидни, милая, почему бы тебе не взять член своего брата и не засунуть его в свою милую маленькую пизду.

Тишина. Казалось, вся округа замерла. Даже птицы в шоке замолчали.

Словно на автопилоте, Сидни потянулась назад. Ее тело больше не было в ее власти. Ее рука дрожала так сильно, что она боялась упасть. Она схватила твердый член своего брата. Первое, что она почувствовала. Невероятно жесткий, но удивительно мягкий и теплый. Она держала его в руке. Медленно потянула его вперед, пока он не оказался в нужном месте.

- Брось, милая, быстрее, я тут свет теряю, - сказала мама.

Сидни почувствовала, как член брата толкается в ее девственное отверстие. Наконечник скользнул внутрь. Том, позволив природе взять верх, рванулся вперед. Киска Сидни распахнулась, позволяя этому первому захватчику войти внутрь.

Приветствуя его.

Умоляя брата наполнить ее своим членом.

- О ЧЕРТ! - Сказал Том, скользнув в сестре. На этот раз, наверное, слышал весь город.

- Ну вот, - сказала мама. Она взяла камеру и снова начала снимать. - Вы можете немного двигать туда-сюда, если вам нужно, но не слишком много, хорошо, ребята?

- Угу, - сказал Том. Он изо всех сил сжимал задницу своей сестры. Его член все еще медленно скользил в ее обнаженную киску.

- Угу, - сказала Сидни. Ее влагалище медленно приспосабливалось к этому новому опыту. Это было фантастически. У нее и раньше были игрушки, но сейчас все было по-другому. Как будто чего-то не хватало внутри нее целую вечность, только она только сейчас это поняла.

- Вы уже устроились поудобнее? - Спросила мама, положив руку на бедро.

- Он очень большой, мам, - напряженно сказала Сидни.

- Она очень тугая, мам, - неловко сказал Том.

Мама стояла и качала головой. Камера в руке. Как будто ее дети были самыми непослушными детьми в мире из-за того, что тратили на нее время.

What I just didn't hear / Чего я только не слышал | https://tl.rulate.ru/book/76769

http://tl.rulate.ru/book/72801/2003276

http://tl.rulate.ru/book/424/4299